

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №84-УД23-2-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Дубовика Н.П. и Ситникова Ю.В.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Терemenko A.A. и адвоката Обшивалова Д.С. в интересах осужденного Лапшина Д.В. на приговор Новгородского областного суда от 29 ноября 2021 года и апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 года.

По приговору Новгородского областного суда от 29 ноября 2021 года

Терemenko Александр Александрович,

[REDACTED], судимый: 1) 4 сентября 2006 года по ч.2 ст.159, ст.316, ч.3 ст.30-ч.1 ст.167 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно по постановлению суда от 8.07.2007 г. на 3 года 3 месяца 13 дней; 2) 29 сентября 2010 года по ч.1 ст.159, п. "а, в" ч.2 ст.163 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании п. "в" ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение и на основании ст.70 УК РФ к 5 годам лишения свободы, постановлением суда от 10.01.2013 г. неотбытая часть наказания заменена на 1 год 5 месяцев исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства, снят с учета 31.08.2015 г. в связи с отбытием наказания;

- осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Лапшин Даниил Вячеславович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

- осужден по ст.316 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год. В соответствии с п. "а" ч.1 ст.78 УК РФ освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 года приговор Новгородского областного суда от 29 ноября 2021 года в отношении Терemenko A.A. и Лапшина Д.В. отменен.

Терemenko A.A. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного п. "ж" ч.2 ст.105 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в апелляционном приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Лапшин Д.В. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного п. "ж" ч.2 ст.105 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в апелляционном приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденных Лапшина Д.В., Терemenko A.A., адвокатов Обшивалова Д.С., Шумской М.А. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Щукиной Л.В., полагавшей необходимым апелляционный приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Согласно апелляционному приговору Терemenko A.A. и Лапшин Д.В. осуждены за убийство С [REDACTED] совершенное группой лиц.

Преступление совершено 4 июня 2018 года на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в апелляционном приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Обшивалов Д.С. в интересах осужденного Лапшина Д.В. выражает несогласие с апелляционным приговором. Указывает, что судом первой инстанции было установлено, что Лапшин не имел умысла убивать С [REDACTED], не знал о наличии таких планов у Терemenko и последний не сообщал о том, что намерен продолжить избиение С [REDACTED] после нанесения удара битой в затылок. Первоначально Терemenko тащил тело С [REDACTED] сам и затем потребовал от Лапшина помочь, в это время С [REDACTED] признаков жизни не подавал, и Лапшин считал его мертвым. Указывает, что поскольку Лапшин не наносил С [REDACTED] удары, которые привели к смерти, то он может нести ответственность за убийство при условии установления у него цели на убийство, но фабула обвинения, предъявленного следствием Лапшину, построена на косвенном умысле, учитывая указание о том, что он безразлично относился к наступлению смерти С [REDACTED], то есть Лапшин цели убийства не преследовал, в связи с чем полагает, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы предъявленного обвинения. Полагает, что необоснованными являются выводы апелляционного суда о том, что в приговоре не дана оценка заключениям экспертов, не исключающих возможность совершения С [REDACTED] активных действий в течение непродолжительного промежутка времени после причинения ему повреждений головы, и показаниям Лапшина о том, что положение тела С [REDACTED] менялось от ударов Терemenko, так как данные доказательства исследовались судом первой инстанции, а также в приговоре была дана подробная оценка ударам, нанесенным Лапшиным в область живота С [REDACTED]. Полагает, что Терemenko перекладывает свою вину на Лапшина, а также показания свидетеля Ш [REDACTED], которая описывает удары Лапшина, являются противоречивыми. Указывает, что приговор суда апелляционной инстанции составлен с нарушениями закона, в нем не указана форма вины Лапшина, его мотивы при совершении деяния, Лапшин привлечен к уголовной ответственности при отсутствии в его деянии признаков состава преступления - объективной и субъективной стороны. Просит приговор суда апелляционной инстанции отменить и уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Осужденный Терemenko А.А. в кассационной жалобе выражает несогласие как с приговором Новгородского областного суда от 29 ноября 2021 года, так и с апелляционным приговором от 26 сентября 2022 года, считая их незаконными и необоснованными, принятыми с нарушениями закона. Указывает, что апелляционный приговор основан на предположениях стороны обвинения, которые не подтверждены материалами уголовного дела, в основу обвинения и приговора положены показания Ш [REDACTED], при этом суд не учел, что она является сожительницей Лапшина и заинтересована в том, чтобы он избежал наказания; судебно-медицинскими экспертами установлено, что смерть С [REDACTED] наступила от черепно-мозговой травмы, но каким образом она получена достоверно не установлено. Считает, что квалификация его действий является неправильной, при этом указывает, что

сторона обвинения не смогла опровергнуть, что удар битой возле автомашины был нанесен им С [] в область спины, что подтверждается заключением СМЭ, и на поляне он нанес ему удары по ягодицам и конечностям, но не по голове, а после того, как он покинул поляну, на ней остались С [], Ш [] и Лапшин. Полагает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований закона, в постановлениях о назначении экспертиз отсутствуют подписи экспертов, в материалах дела содержится заключение экспертизы, не относящееся к делу, не были удовлетворены его ходатайства о допросе свидетелей. С учетом изложенного полагает, что суду не было представлено доказательств, подтверждающих нанесение им ударов битой по голове потерпевшего и наличие у него умысла на его убийство, в связи с чем считает, что его действия следует квалифицировать по ч.2 ст.111 УК РФ, соответственно, снизить ему наказание и отменить решение суда о взыскании с него гражданского иска.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона судом апелляционной инстанции не допущено.

Вывод суда апелляционной инстанции о необоснованности вывода суда первой инстанции об отсутствии доказательств, позволяющих считать Лапшина соисполнителем убийства С [], так как он предполагал, что Т [] убил С [] до его перемещения на поляну, является правильным, поскольку вышеуказанный вывод судом первой инстанции, вопреки доводам жалобы адвоката, сделан без оценки доказательств, имевших существенное значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, то есть показаний свидетеля Ш [] данных на предварительном следствии и в судебном заседании в части того, что С [] на поляне был жив, обращался к Терemenko со словами: "[]"; заключений судебно-медицинских экспертов, не исключавших возможность совершения С [] активных действий в течение непродолжительного промежутка времени после причиненных ему повреждений головы и показаний Лапшина о том, что на поляне С [] в процессе применяемого к нему насилия перекачивался, его положение менялось; показаний Ш [] и Лапшина на предварительном следствии о нанесении ударов Лапшиным битой по телу С [], которые были подтверждены Ш [] в

ходе проверки показаний на месте, что Лапшиным были нанесены битой именно удары, а не толчки по телу потерпевшего.

Вместе с тем, выводы суда апелляционной инстанции о виновности Терemenко А.А. и Лапшина Д.В. в убийстве С [] совершенном группой лиц, при установленных судом обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются доказательствами, которым в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ дана надлежащая оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности они обоснованно признаны достаточными для признания Терemenко А.А. и Лапшина Д.В. виновными в совершении преступления.

Так, виновность Терemenко и Лапшина в совершении убийства С [] подтверждается совокупностью таких доказательств, как показания свидетеля Ш [] данные на предварительном следствии и в судебном заседании, которая помимо вышеуказанных пояснений относительно действий Лапшина, пояснила и о действиях Терemenко, доставшего из багажника автомашины битую и нанесшего ею удар С [] а после того как Лапшин и Терemenко перетаскивали С [] за ноги в глубину леса на поляну, Терemenко и там нанес С [] удары битой, в том числе и по голове; показания свидетеля Н [] являвшегося очевидцем того, как Терemenко достал из багажника своей автомашины битую и нанес ею удар в затылочную часть головы С [], стоявшего у автомашины, от чего последний упал на землю, а он, испугавшись этого, убежал вместе с С [], свои показания Н [] подтвердил на очной ставке с Терemenко 15.07.2020 г.; показания свидетеля С [] о том, что С [] Лапшин и Терemenко стояли возле багажника автомашины, разговаривали, и в какой-то момент она услышала звук удара, обернувшись, не увидела С [], которого, как она поняла, ударили. Подошедший Н [] схватил ее за руку и они убежали в деревню; показания свидетеля Л [] работающего санитаром в морге, к которому 4 июня 2018 года на работу приехали Терemenко и Лапшин, спрашивали, есть ли неизвестный труп в морге; показания свидетеля Д [], которому со слов Н [] стало известно о возможном убийстве С [], совершенном Терemenко, и недалеко от места, указанного Н [], утром 9 июня 2018 г. им был обнаружен труп С [] протоколы осмотра места происшествия, предметов, заключения экспертов и т.д.

Из заключений экспертов [], [] показаний эксперта Д [] следует, что смерть С [] наступила от причиненной ему травмы головы в виде перелома костей свода и оснований черепа, морфологические данные свидетельствуют, что С [] были причинены телесные повреждения, сформировавшие в совокупности комплекс закрытой тупой травмы головы от не менее 2-х травматических воздействий тупых твердых предметов, местами приложения силы явились затылочная область и

левая височная область. Также были причинены повреждения в области туловища и конечностей. Все повреждения причинены потерпевшему прижизненно в течение короткого промежутка времени за 30-40 минут до наступления смерти и могли быть причинены битой.

Доводы Терemenко о том, что он возле автомашины нанес удар битой С [] в область спины, а не головы являются несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, в том числе показаниями свидетеля Н [] которые согласуются с другими доказательствами: показаниями осужденного Лапшина, свидетелей Ш [] С [], заключениями экспертов о наличии в затылочной области головы С [] повреждения, которое могло быть причинено битой.

Кроме того, показания свидетеля Ш [] о нанесении Терemenко на поляне ударов битой С [] по голове и телу, которые она давала на протяжении предварительного и судебного следствия, согласуются с показаниями Лапшина и заключениями экспертов о наличии на теле С [] сочетанной травмы головы, туловища и конечностей, в том числе повреждения головы в левой височной области.

Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, имевшиеся противоречия в показаниях Ш [] были устранены, когда она после оглашения ее показаний, данных на предварительном следствии, объяснила причину их возникновения, и оснований не доверять этим показаниям не имеется, поскольку они подтверждаются совокупностью иных доказательств, исследованных судом, согласуются между собой, процессуальный порядок их получения не нарушен.

Обоснованным является и вывод суда апелляционной инстанции о несостоятельности доводов Лапшина о том, что при перемещении С [] на поляну он считал его мертвым, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью доказательств, то есть показаниями свидетеля Ш [] о том, что С [] на поляне был жив, обращался к Терemenко со словами: "[]"; заключениями судебно-медицинских экспертов, которыми не исключалась возможность совершения С [] активных действий в течение непродолжительного промежутка времени после причиненных ему повреждений головы, показаниями самого Лапшина о том, что на поляне С [] в процессе применяемого к нему насилия перекатывался, его положение менялось.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, оценив совокупность имеющихся по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу о том, что сам характер действий Терemenко, который нанес неоднократные удары деревянной битой С [] по телу, конечностям, а также удары в затылочную и височную части головы, свидетельствовал о наличии у Терemenко умысла на лишение жизни потерпевшего, что не мог не осознавать и Лапшин,

который приняв предложение Терemenко нанести С [REDACTED] удары битой, затем взял у Терemenко биты и нанес ею два удара С [REDACTED] в область живота, тем самым умышленно присоединился к его действиям и оказал содействие в совершении убийства, выполнив часть его объективной стороны, то есть выступил в роли соисполнителя преступления.

Юридическая оценка действиям Терemenко и Лапшина судом апелляционной инстанции дана правильно, оснований для иной квалификации их действий не имеется.

Доводы жалобы адвоката о том, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы предъявленного Терemenко и Лапшину обвинения являются необоснованными и не основаны на материалах дела, поскольку изложенное в апелляционном приговоре описание преступного деяния, совершенное осужденными, не содержит каких-либо противоречий с предъявленным им обвинением и не выходит за его пределы, при этом описательно-мотивировочная часть апелляционного приговора составлена в соответствии с требованиями ст.389.31 УПК РФ. Также Судебная коллегия отмечает, что наличие у осужденных косвенного умысла на умышленное убийство потерпевшего не исключает их осуждение за совершение данного преступления.

Кроме того, вопреки доводам осужденного Терemenко, обвинительное заключение по делу составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ, необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств сторон о вызове и допросе свидетелей судом первой инстанции допущено не было, при этом свидетель Б [REDACTED] не была допрошена в суде в связи с нахождением ее в розыске.

Наказание Терemenко и Лапшину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельств, смягчающих их наказание, отягчающего обстоятельства (у Терemenко), данных, характеризующих их личности, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Гражданский иск, заявленный потерпевшей С [REDACTED] о взыскании компенсации морального вреда с осужденных в связи с гибелью ее сына, судом апелляционной инстанции также разрешен в соответствии с требованиями закона, с учетом требований разумности и справедливости.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам
Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2022 года в
отношении **Теременко Александра Александровича** и **Лапшина Даниила
Вячеславовича** оставить без изменения, кассационные жалобы – без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи